

Через два дня операция Ло Линшэна началась точно по расписанию.

Ши Юньнань ждал за дверью операционной, и впервые в жизни почувствовал, как сердце буквально подступило к горлу.

Время тянулось мучительно медленно.

Взгляд Ши Юньнана не отрывался от закрытых дверей операционной, а его поза не менялась ни на йоту. Прошло неизвестно сколько времени, но его глаза уже начали болеть от напряжения.

Цинь Цзянь взглянул на часы и подошёл: — Господин Ши, может, вам перекусить?

Ши Юньнань покачал головой.

В состоянии сильного стресса всё его тело словно окаменело.

Цинь Цзянь и Юань Мэн, стоявший рядом, переглянулись. Пришлось прибегнуть к последнему аргументу — словам самого босса: — Глава семьи сказал, что если операция затянется, мы обязаны проследить, чтобы вы поели вовремя.

Услышав это, Ши Юньнань наконец немного оживился. Он потер виски, распухшие от напряжения, и вздохнул: — Купите мне что-нибудь попить. Есть правда не хочется.

— Хорошо.

Едва он договорил, как дверь операционной открылась, и вышел главный хирург — доктор Бенс.

Ши Юньнань медленно повернулся, но когда встал, онемевшие от долгого сидения ноги подкосились. К счастью, Цинь Цзянь вовремя подхватил его.

Доктор Бенс, знакомый с Ши Юньнанем, сделал два шага вперёд: — Господин Ши, я только что спас пациента внутри, не создавайте мне новых проблем.

Уловив лёгкость в его тоне, Ши Юньнань осторожно, но с надеждой спросил: — Доктор Бенс, как... как он?

— Всё прошло примерно так, как мы и предполагали. Операция прошла успешно.

Доктор Бенс говорил честно, но не давал гарантий: — Что касается восстановления и степени

реабилитации — всё зависит от индивидуальных особенностей пациента.

За годы практики в этой области он видел бесчисленное количество пациентов и не мог предсказать единого исхода для всех.

— Могу лишь сказать, что я, доктор Мише и вся наша команда сделали всё возможное.

Он взял у медсестры карту и быстро расписался.

Сердце Ши Юньнаня немного успокоилось: — Когда его переведут?

— Подождите ещё минут пятнадцать.

Доктор Бенс дал приблизительное время, кивнул и удалился в соседний кабинет.

Напряжённые нервы Ши Юньнаня наконец расслабились. Перед глазами поплыли белые пятна, и он едва не рухнул назад.

Юань Мэн и Цинь Цзянь одновременно бросились его поддерживать.

Ши Юньнань пришёл в себя за пару секунд и, наконец, облегчённо выдохнул: — Теперь я понял: провести несколько часов у операционной утомительнее, чем просидеть всю ночь за проектом.

Раньше, как бы он ни уставал от работы, голова и глаза никогда не подводили так.

Юань Мэн взглянул на Цинь Цзяня: — Я принесу господину Ши еды. Вы подождите здесь.

Цинь Цзянь кивнул.

Ши Юньнань вернулся на стул, немного пришёл в себя и наконец заговорил: — Цинь Цзянь.

— Да?

— Как долго ты уже с Ло Линшэном?

Теперь, когда камень с души упал, Ши Юньнаню захотелось поговорить.

Цинь Цзянь ответил: — До того происшествия я был всего лишь стажёром в компании.

Прежний помощник, подкупленный старшей ветвью семьи Ло, предал четвертую ветвь ради денег.

Через десять дней после аварии Ло Линшэну пришлось собраться, несмотря на боль и горе. Цинь Цзянь тогда в спешке назначили на должность помощника.

Ши Юньнань посмотрел на него: — Временное назначение? Почему ты остался?

Насколько он знал, в те дни четвертая ветвь семьи Ло почти потеряла все позиции, а старшая ветвь, используя давление и подкуп, уверенно побеждала.

Цинь Цзянь прислонился к стене: — Старшие тоже пытались переманить меня, но я знал, что за их интересами нет искренности. В случае чего они без колебаний пожертвовали бы мной.

Поэтому мне больше нравится идея перевернуть игру.

Перед тем как назначить меня, глава семьи сказал лишь одну вещь...

Ему уже нечего было терять, поэтому, даже если не удастся победить, он утащит остальных на дно.

Ши Юньнань усмехнулся.

Это действительно походило на стиль Ло Линшэна.

Борьба внутри семьи Ло длилась почти год. Ло Линшэн в итоге перевернул ситуацию, но упустил оптимальное время для реабилитации.

Цинь Цзянь понимал, о чём хотел услышать Ши Юньнань, и продолжил: — До того происшествия глава семьи, пожалуй, был одним из самых выдающихся молодых аристократов в столице.

Он был наследником четвертой ветви и любимым внуком покойного старейшины Ло.

Нынешний «молодой господин Ло» — Ло Яньчуань — даже близко не стоял с ним.

Высокий, статный, прекрасный наездник и стрелок. Характер хоть и казался холодным, но в делах он всегда соблюдал разумную меру.

Даже без поддержки деда и родителей он смог создать успешную IT-компанию.

Такой человек, выдающийся во всём, легко покорял сердца и казался почти мифическим

существом.

Ши Юньнань представил себе Ло Линшэна таким и вдруг пожалел, что так редко бывал в стране раньше.

Иначе он наверняка пересекался бы с ним на каких-нибудь банкетах.

Юань Мэн вернулся с едой. Ши Юньнань открыл упаковку овсяного молока: — А потом?

— В одночасье этот небожитель оказался прикован к инвалидной коляске. Даже став главой семьи Ло, он не мог избавиться от сплетен за спиной. Первые два года ему постоянно строили козни...

Постепенно Ло Линшэн стал тем самым «жестоким и мрачным» главой семьи в глазах окружающих.

Ши Юньнань прожевал овсянку: — Да? А я такого не заметил.

Цинь Цзянь и Юань Мэн переглянулись, не в силах скрыть чувств.

Как это называется?

Тот, кого любят по-настоящему, может позволить себе всё.

Цинь Цзянь подвёл итог: — С вами Глава ведёт себя иначе, чем с другими.

Юань Мэн неожиданно кивнул: — Господин Ши, вы для него особенный.

Эти слова заставили Ши Юньнаня чуть ли не вилять лисьим хвостом от удовольствия, хотя внешне он сохранял спокойствие: — ...М-да.

Ладно.

Я потом скажу Ло Линшэну, чтобы вам прибавили зарплату.

В этот момент дверь операционной снова открылась, и Ло Линшэна вывезли на каталке.

Ши Юньнань тут же подошёл. Увидев его необычно бледное и измождённое лицо, он снова ощутил тревогу.

— ...Ло Линшэн.

Ши Юньнань тихо позвал его.

Медсестра предупредила: — Не подходите слишком близко. Анестезия ещё не прошла, он вас не слы...

Не успев договорить, она замолчала — Ло Линшэн слабо приоткрыл глаза.

Сознание его было ещё затуманено, но, едва взгляд прояснился, он безошибочно остановился на лице Ши Юньнаня.

— Долго ждал? — Ладонь Ло Линшэна нащупала пальцы Ши Юньнаня на краю каталки. Они были прохладными. — Ты поел?

Какой ещё пациент после операции первым делом спрашивает о таких мелочах?

— ...

Ши Юньнань на секунду замер, а потом почувствовал, как глаза неожиданно наполняются влагой.

Убедившись, что медперсонал не возражает, он наклонился ближе к Ло Линшэну, готовый и плакать, и смеяться одновременно: — Разве мог я есть? Теперь я понимаю, что чувствуют мужья, ждущие жен в родовом зале.

Уголки губ Ло Линшэна дрогнули в слабой улыбке, а пальцы привычно потянулись к руке возлюбленного: — Опять несёшь чушь.

Ши Юньнань видел, что Ло Линшэн из последних сил поддерживает разговор, и сразу сдался: — Ладно, не буду тебя мучить. Главное, что всё хорошо. Отдохни, потом поговорим.

Ло Линшэн едва заметно кивнул и закрыл глаза.

...

Неделю спустя.

Ло Линшэн, удостоверившись, что все физические показатели вернулись к нормальному уровню, наконец был переведен обратно в свою VIP-палату.

Ши Юньнань сидел у кровати, длинной спиралью очищая яблоко ножом.

Сяо Цзиньюй наблюдал за этим, затаив дыхание от изумления, боясь даже малейшим выдохом нарушить концентрацию Ши Юньнаня и помешать ему довести спираль до самого верха.

Видя, что ребенок вот-вот покраснеет от задержки дыхания, Ши Юньнань ускорил движения, пока непрерывная кожура яблока не упала в мусорное ведро.

— Ух ты! — Сяо Цзиньюй жадно вдохнул воздух и захлопал в ладоши: — Вааа~ Дядя такой молодец! Это яблоко наверняка очень сладкое!

Ши Юньнань, увидев его восторг, переглянулся с Ло Линшэном, лежащим на кровати, и улыбнулся.

Отрезав небольшой кусочек яблока, он протянул его ребенку: — Ах ты маленький хитрец! Помоему, ты просто хочешь заполучить дядино яблоко?

Сяо Цзиньюй радостно принял угощение: — Вовсе нет!

Заметив, что Ши Юньнань занял место у изголовья, он быстро перебежал на другую сторону кровати и поднес яблоко ко рту Ло Линшэна: — Дядя! Ааа~

Ло Линшэн улыбнулся, не в силах отказать племяннику.

Яблоко действительно оказалось хрустящим и сочным.

— Вкусно, дядя?

Сяо Цзиньюй уставился на Ло Линшэна круглыми глазками, сглатывая слюну - он и правда немного позарился на угощение.

Ши Юньнань разделил оставшееся яблоко пополам.

— Малыш, это тебе.

Убедившись, что всем досталось, Сяо Цзиньюй вернулся, забрал свою половину, взобрался на табурет и принялся с удовольствием хрустеть яблоком.

Вскоре прибыл медицинский персонал для осмотра послеоперационных швов и перевязки.

Ши Юньнань с беспокойством посмотрел на ноги Ло Линшэна: — Как обстоят дела?

— Похоже, восстановление идет хорошо, — ответил доктор Бенс, затем обратился к самому пациенту. — Господин Ло, какие у вас ощущения?

— Онемение и боль.

Эти простые слова стали лучшим подтверждением успеха операции. По сравнению с прежним состоянием полной потери чувствительности, нынешняя боль была долгожданной. Ло Линшэн прошел через настоящие испытания и мог вытерпеть эти временные трудности.

— График реабилитации мы будем корректировать в соответствии с вашим состоянием, но приступать можно только после полного заживления ран.

Доктор Бенс был человеком прямолинейным, что порой звучало излишне холодно.

— Господин Ло, успешная операция - это лишь первый шаг. Она не гарантирует стопроцентного излечения. Вам необходимо сохранять спокойствие и не питать чрезмерных надежд.

Чтобы большие ожидания не обернулись столь же большим разочарованием.

Ло Линшэн кивнул: — Я понимаю.

Медперсонал, завершив осмотр, покинул палату.

Ло Линшэн обратился за помощью к Ши Юньнаню: — Юньнань, помоги мне приподняться.

Ши Юньнань вытер руки влажной салфеткой и осторожно помог ему изменить положение.

Они находились так близко, что их дыхание временами сливалось, вызывая невыразимое волнение.

Тем временем Сяо Цзиньюй украдкой разглядывал ноги дяди. В его скудных воспоминаниях Ло Линшэн никогда не стоял и не ходил, как остальные.

— Дядя... — Сяо Цзиньюй уныло приблизился.

Ши Юньнань переключил внимание на ребенка: — Что случилось, малыш?

Сяо Цзиньюй, едва сдерживая слезы, прижался: — Когда дядя выпишется? Дядя сказал, что ноги болят... у-у-у...

В своем юном возрасте он воспринимал госпитализацию как нечто очень серьезное. Раньше он этого не осознавал, но теперь, услышав слово "боль" из уст Ло Линшэна и врача, его сердце сжалось от переживаний.

Хотя Цзиньюй очень любил Ши Юньнаня, Ло Линшэн оставался для него самым близким человеком, сопровождавшим его с самого детства.

Ши Юньнань посадил Сяо Цзиньюя на край кровати, не в силах сдержать улыбку: — Ну вот, а говорили, что Сяо Цзиньюй больше ко мне привязан? Стоит тебе пожаловаться на боль, как этот малыш уже в слезах.

Ло Линшэна переполнили теплота и грусть одновременно.

Когда четвертая ветвь семьи Ло постигла трагедия, в живых остались лишь Ло Линшэн и младенец Ло Цзиньюй. Все эти годы Ло Линшэн, будучи дядей, исполнял отцовские обязанности. Теперь, когда он и Ши Юньнань были вместе, у них не могло быть собственных детей.

Хотя после легализации однополых браков они могли бы усыновить ребенка, Ло Линшэн сразу отверг эту идею – Сяо Цзиньюй, при всей своей внешней смышленности и послушании, обладал куда более ранимой душой, чем его сверстники. Малейшие перемены могли вызвать у него долгую тревогу.

Все, что могли сделать взрослые - это обеспечить Сяо Цзиньюю чувство защищенности на протяжении всего взросления.

Ло Линшэн притянул племянника ближе и с необычной нежностью вытер его слезы: — Цзиньюй, с дядей все в порядке. Скоро меня выпишут.

Сяо Цзиньюй шмыгнул носом: — Правда?

Ши Юньнань ущипнул его за пухлую щечку: — Правда. Дядюшка тоже подтверждает.

Он взглянул на Ло Линшэна и, не желая расстраивать ребенка, добавил с оптимизмом: — Кто знает, может после выписки дядя сможет покатать тебя на лошадке.

— На лошадке?

— Что?

— Дядя, я пока катаюсь только на пони.

Ло Линшэн и Сяо Цзиньюй одновременно не поняли намека.

Ши Юньнань, видя их выражения, покачал головой. Неужели в детстве у этих двоих не было других развлечений, кроме дорогих увлечений вроде верховой езды и стрельбы? Ведь "катание на лошадке" - это когда ребенок сидит на плечах взрослого, осматривая окрестности.

Хотя его отец Ши Шэн был негодяем, Ши Юньнаню хотя бы довелось испытать эту простую детскую радость.

— Дядюшка.

Детские эмоции переменчивы - слезы исчезли так же быстро, как и появились.

Сяо Цзиньюй, оказавшись между Ши Юньнанем и Ло Линшэном, не мог слезть с кровати. Покраснев, он наконец признался: — Дядя...

— Что такое?

— Я хочу какать, — пробормотал Сяо Цзиньюй, запинаясь.

«.....»

Ши Юньнань и Ло Линшэн молча переглянулись, не в силах сдержать улыбку.

Ши Юньнань, смеясь, поставил Сяо Цзиньюя на пол: — Сам сходи в туалет. И не забудь потом хорошо вытереть попку.

Увидев, как оба дяди смеются над ним, Сяо Цзиньюй покраснел до шеи и поспешно убежал, растягивая слова: — Ла-а-адно!

Дверь туалета в углу захлопнулась.

Ши Юньнань придвинул стул ближе к Ло Линшэну и снова спросил: — Ноги действительно чувствуют? Очень больно?

Ло Линшэн не стал скрывать: — Терпимо. Появилось, как только отошла анестезия.

Сначала — легкое онемение, затем — боль сквозь онемение, а теперь — четкое, неоспоримое

болевое ощущение.

Ши Юньнань вздохнул: — Это можно считать хорошим знаком?

Ло Линшэн кивнул: — Конечно.

Ши Юньнань снова взглянул на его ноги: — Если боль станет невыносимой, попроси врачей сделать обезболивающее?

— Не надо. Эта боль для меня — ничто. Не хочу лишний раз принимать лекарства. — Тетива, столько лет натянутая в душе Ло Линшэна, наконец ослабла. — Давно не чувствовал боли, даже приятно немного пострадать.

Ши Юньнань усмехнулся и не стал спорить с любимым.

Они молча встретились взглядами.

Вдруг Ши Юньнаню что-то пришло в голову, и он спросил: — Ты точно не хочешь обезболивающее?

— Н... — Ло Линшэн только начал отказываться, но уже разглядел в глазах Ши Юньнаня лукавую искорку.

Он слегка наклонился и с интересом переспросил: — Обезболивающие уколы и таблетки не нужны. Но может, у доктора Ши есть другие методы?

Ши Юньнань, убедившись, что дверь туалета по-прежнему закрыта, сбросил серьезность, которую сохранял перед ребенком.

Он уперся руками в край кровати и медленно приблизился, сокращая и без того крошечное расстояние между ними.

Ласково коснувшись кончика носа Ло Линшэна, он игриво предложил: — Господин Ло, не хотите бесплатно опробовать поцелуйную терапию? Как насчет... Ммм...

Остаток фразы потонул в поцелуе, который инициативно начал Ло Линшэн.

В момент, когда их дыхание смешалось, долго сдерживаемые из-за операции чувства вырвались наружу.

Ло Линшэн одной рукой обхватил затылок Ши Юньнаня, не оставляя тому ни малейшего шанса

уклониться.

Гибкий язык проник за губы, исследуя и покоряя каждую доступную область.

Ощущение покалывания смешалось с горячим дыханием, а в ушах стоял сладострастный звук поцелуя, от которого кровь бросалась в голову.

Руки Ши Юньнаня, опирающиеся на кровать, неожиданно ослабли, и он рухнул в объятия Ло Линшэна.

Он отстранился, в его затуманенном взгляде еще теплилась искра рассудка: — Погоди... твои ноги...

— Все в порядке, не задеваешь. — Ло Линшэн пальцами провел по влажным от поцелуя губам Ши Юньнаня, великодушно давая тому передышку: — Доктор Ши, ваша обезболивающая терапия только началась.

Низкий, страстный голос Ло Линшэна заставил щеки Ши Юньнаня пылать: — Цзиньюй все еще в туалете.

— Я знаю меру. Не позволю ему увидеть лишнего.

Дав это обещание, Ло Линшэн снова захватил его губы.

Ши Юньнань боялся, что их застанет Сяо Цзиньюй, но уже не мог противиться натиску любимого: — Ммм...

Время тянулось, пока физиологические реакции уже нельзя было игнорировать, и тогда Ло Линшэн резко прекратил поцелуй.

Он обхватил талию Ши Юньнаня и, сделав несколько глубоких вдохов, оценил: — Доктор Ши, ваш метод обезболивания весьма эффективен. Впредь буду обращаться только к вам.

Ши Юньнань вдруг осознал, что сам выкопал себе огромную яму.

Еще не вполне придя в себя, он фыркнул: — Когда твои ноги заживут, этой обезболивающей терапии не видать.

Ло Линшэн рассмеялся и легонько укусил его за губу: — Когда ноги заживут, мы займемся куда большим, чем просто этим.

«.....»

Ши Юньнань с опозданием понял намек.

Ощувив, как рука Ло Линшэна сжимает его талию, он невольно почувствовал слабость в пояснице и тревогу за определенную часть тела.

Погрузившись в нежность поцелуя, они на время забыли о племяннике в туалете.

А тем временем Сяо Цзиньюй, давно справив нужду и приведя себя в порядок, прильнул к двери, настороженно прислушиваясь. Его лицо выражало невиданную ранее дилемму:

Неужели дядя и дядюшка целуются?

Если он выйдет сейчас, вдруг дядюшка снова смутится?

Эх, как же непросто!

.....

Сяо Цзиньюй провел в туалете еще минут десять.

Лишь когда Ши Юньнань осознал, что что-то не так, и обеспокоенно постучал в дверь, мальчик вышел.

В это же время в палату доставили приготовленные в медицинском центре питательные блюда и ужин.

Вечерние сумерки постепенно сгущались, а за окном пылал багровый закат.

Ши Юньнань достал телефон, желая запечатлеть этот прекрасный момент, но вдруг обнаружил, что аппарат почему-то разрядился.

— Начинайте без меня, я поставлю на зарядку.

Он встал и подошел к розетке в другом конце комнаты.

Подключенный к зарядке телефон быстро включился. Сохраняя профессиональную привычку, Ши Юньнань открыл список чатов в WeChat.

Неожиданно после краткого зависания интерфейса в самом верху, где был закреплен чат с Вэнь Ибэем, стремительно появились десятки сообщений — голосовые и пропущенные звонки.

Последний пропущенный вызов был всего шесть минут назад.

Быстро прикинув разницу во времени с Китаем, Ши Юньнань почувствовал неладное и немедленно перезвонил брату.

Вэнь Ибей ответил менее чем за три секунды: — Алло, Юньнань?

Уловив непривычную торопливость в голосе брата, Ши Юньнань сразу перешел к сути: — Брат, что случилось?

В обычно мягком голосе Вэнь Ибэя внезапно появились несвойственные ему напряженность и тревога:

— Юньнань, у нас в семье Вэнь проблемы.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129518>